

22 июля 2026 г.

Борьба с биомошенничеством: решение 16/2 лишает Стороны Конвенции ООН о биологическом разнообразии права на получение справедливой ренты от генетических ресурсов.

Джозеф Генри Фогель и Паллави Мишра

Конференция сторон (КС) Конвенции Организации Объединенных Наций о биологическом разнообразии (КБР) разрабатывает многосторонний механизм совместного использования выгод, получаемых от применения цифровой информации о последовательностях (ЦИП). Предполагается, что выгоды будут незначительными. Биопиратство будет продолжать процветать в цифровой сфере, если не будет создан эффективный механизм. Страны Глобального Юга должны заявить на 17-й КС, запланированной на октябрь 2026 года, что использование ЦИП, отличающейся от генетических ресурсов, не только неправильно, но и является мошенничеством. Стороны, разделяющие схожие взгляды и обладающие огромным разнообразием, должны выступить с предложением, чтобы «справедливая и равноправная» выгода интерпретировалась как аналог экономической ренты, присущей интеллектуальной собственности. Рента — это разница в прибыли, которую получает промышленность до истечения срока действия патента. Для того чтобы глобальный многосторонний механизм распределения выгод был эффективным, использование дематериализованных генетических ресурсов, в частности ЦИП, должно быть раскрыто в патентных заявках (Да / Нет), с указанием фактов успешной коммерциализации.

Условное название «Цифровая информация о последовательностях генетических ресурсов» (ЦИП) создает проблемы для Конвенции Организации Объединенных Наций о биологическом разнообразии (КБР) спустя примерно десять лет после его принятия на 13-й Конференции сторон (КС). С момента ратификации КБР в 1993 году билатерализм стал модальностью для «доступа к генетическим ресурсам» и «совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения» (ДГРСИВ). Это была «великая сделка» между странами Глобального Севера, желающими получить упрощенный доступ к генетическим ресурсам, и странами Глобального Юга, желающими получить свою долю от получаемых выгод. В теории механизм ДГРСИВ прост: ученый, намеревающийся собрать лист, семя или немного почвы, должен получить согласие национального органа власти до момента сбора. Обе стороны также должны согласовать совместное использование выгод. Многие стороны разработали законодательство, четко определяющее двусторонний подход. Индия сделала это, приняв Закон «О биологическом разнообразии» в 2002 г.

Теперь промышленности, возможно, больше не нужны листья, семена или крошечные кусочки почвы. Исследователь может секвенировать образцы и загрузить данные на сервер. В течение нескольких минут ученый может бесплатно скачать последовательность. Ни один физический образец не пересечет границу. И все же генетический ресурс исчез.

Введение условного термина ЦИП на КС-13 подразумевает, что передача цифровой информации о дематериализованных генетических ресурсах — это нечто отличное от понятия «генетические ресурсы». Таким образом, ЦИП исключает ДГРСИВ (доступ к генетическим ресурсам и совместное использование выгод). Опасаясь, что такое толкование действительно будет означать выход за рамки действия закона, Индия подтвердила свой суверенитет над дематериализованными генетическими ресурсами в Положении о биологическом разнообразии 2025 года. Однако многосторонний механизм совместного использования выгод, получаемых в результате применения ЦИП, не будет определяться Индией. Намерение подчинить национальное законодательство Конференции сторон прослеживается в «Отчете и размышлениях по неформальному глобальному диалогу о ЦИП и Калийскому фонду» от 21 мая 2026 года.

Предполагается, что выгоды от многостороннего механизма будут незначительными. В 2020 году влиятельный немецкий проект WiLDSI рассматривал возможность введения «членских взносов» — что бы это ни значило — в размере всего 0,01% для ЦИП, что порождает неологизм «биомошенничество». В итоге, в соответствии с решением 16/2, КС-16 остановилась на выгодах в размере 0,1% от доходов, получаемых через Калийский фонд. Десятикратное увеличение на смехотворный процент, тем не менее всё ещё смехотворно. Отнесение Калийского фонда к биомошенничеству провокационно, но не преувеличено. В соответствии с законом мошенничество включает в себя пять элементов: предоставление ложных сведений, осознание ложности, намерение заставить другого действовать, доверие, причинение вреда. Каждый из них очевиден.

Предоставление ложных сведений — это настойчивое утверждение, начиная с КС-13 и заканчивая КС-16, что ЦИП не является самым генетическим ресурсом — различие, которое противоречит признанию Фрэнсисом Криком генов как информации в «Центральной догме молекулярной биологии» (1957).

Осознание ложности — это признание резких взглядов, представленных Секретариату Конвенции ООН о биологическом разнообразии, и доклад Специальной группы технических экспертов по ЦИП за 2018 год, в котором было признано, что использование этого условного названия неуместно.

Намерение проявляется в добровольных взносах пользователей.

Доверие зафиксировано согласием Сторон в отношении принятия Решения 16/2.

Вред измеряется обилием баз данных, которые снабжают биотехнологический сектор генетическими ресурсами, с глобальными продажами, превышающими один триллион долларов в год.

Положение Индии о биологическом разнообразии 2025 года — это серьёзная попытка борьбы с биомошенничеством. «Доступ» включает в себя «сбор, приобретение или владение любым биологическим ресурсом, находящимся в Индии или полученным из Индии». Увы, ни одно должностное лицо в Ченнаи не может проверить сервер, работающий в полночь на другом конце полушария. Биопиратство будет продолжать процветать в цифровом пространстве до тех пор, пока не будет создан эффективный многосторонний механизм совместного использования выгод.

Обратите особое внимание: Индия проактивно взаимодействовала с глобальными органами управления. Проблема в том, что ни одна страна в одиночку не может реформировать международную систему, созданную для того, чтобы лишить Стороны, предоставляющие услуги, справедливых и равноправных выгод. Любая страна может лишь призвать страны-единомышленники к совместному делу через Конференцию сторон.

Пятнадцать мегаразнообразных стран Глобального Юга должны сделать три вещи. Во-первых, заявить на КС-17, запланированной на октябрь 2026 года, что ЦИП, не совпадающая с генетическими ресурсами, — это не только неправильно, но и является мошенничеством. Во-вторых, предложить интерпретацию понятия «справедливая и равноправная выгода» по аналогии с понятием «экономическая рента», которое присуще интеллектуальной собственности. Рента — это разница в прибыли, которую получает промышленность до истечения срока действия патента. В-третьих, предложить включить в патентные заявки положение о раскрытии информации об использовании дематериализованных генетических ресурсов (Да / Нет), в частности ЦИП, прослеживая успешные случаи коммерциализации. Это упрощает процедуру без противоречия требованию к раскрытию информации, которое содержится в Договоре ВОИС об интеллектуальной собственности, генетических ресурсах и традиционных знаниях, связанных с генетическими ресурсами (2024г.). Рента от любого патента будет распределяться между странами происхождения таких ресурсов, поскольку распространение естественной информации между видами и их географический ареал представляют собой эмпирические вопросы в разных юрисдикциях.

Хотя некоторым всё это может и не понравиться, но чего-либо необычного здесь нет. Вышесказанное имеет свои предпосылки в научной литературе, охватывающей тридцать лет. Индия представляет собой повод для беспокойства. Если решение 16/2 Конвенции ООН о биологическом разнообразии когда-либо станет поправкой или протоколом, происходящее биомошенничество перерастет в легализованное лишение права собственности.

Авторы: Джозеф Генри Фогель — профессор экономики Университета Пуэрто-Рико в Рио-Пьедрасе, автор многочисленных публикаций по вопросам ДГРСИВ в рамках Конвенции ООН о биологическом разнообразии и её связи с Рамочной конвенцией ООН об изменении климата. Паллави Мишра — специалист по экологическому праву в Индии; исследует режимы глобальной торговли и экологическую устойчивость с точки зрения сохранения биоразнообразия и права интеллектуальной собственности.